

В СЛУЖЕНИИ НАРОДУ

В 1883 году газета «Рижский вестник» сообщила, что труппа под руководством Е. Лаврова начинает свои представления. Второго октября в здании «Ремесленной артели, что на улице Севастопольской» пьесой И. Шпажинского «Майорша» открылся первый сезон постоянного профессионального русского театра в Риге.

Постройка в 1902 году постоянного театрального здания и приход талантливого и умного руководителя К. Незлобина укрепили театр организационно. Рождался театр, сыгравший огромную роль в общественном движении в Латвии, в укреплении единства двух культур: русской и латышской.

Меня часто спрашивают, что мы сегодня берем из истории театра, что пытаемся наследовать, что отмечаем. Дабы ответить на этот вопрос, обратимся к далекому прошлому, к началу нашего века.

Первые годы двадцатого столетия. Появляется программа К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, рождается МХТ. На сцену приходят юные и дерзкие К. Марджанов, Вс. Мейерхольд, А. Таиров — каждый со своим понятием сценического искусства. В эти поиски включается Рижский театр русской драмы.

Опытный и умный Незлобин приглашает в театр одновременно Н. Михайловского, страстного поборника идей Станиславского, Марджанова, неистового фантазера, романтика, любящего театральный праздник и умеющего его создавать, а позднее А. Таирова с его идеей синтетического театра.

Несмотря на разность взглядов, все они понимали необходимость создания на сцене целостного произведения, воздействующего на зрителя всей системой художественно-сценических элементов, дающего объемную картину живой жизни. Именно эти художники почувствовали, что от театра требуется и умение ответить на главные вопросы своего времени. Традиции этих мастеров во многом наш театр наследует и сегодня.

В 1921 году труппу возглавил бывший актер Малого театра М. Муратов. Большая организационная работа привела к созданию единственного в мире профессионального русского театра за рубежом.

21 сентября 1940 года с восстановлением Советской власти открывается первый сезон Театра русской драмы в Советской Латвии. Пер-

вый спектакль — «Слава» В. Гусева. Постановил спектакль режиссер М. Пярн. Но первый сезон не удалось довести до конца, началась война.

После окончания Великой Отечественной войны в театр приходит новое пополнение. Многие еще не успели сменить гимнастерки и шинели на пиджаки и платья. Среди них — А. Пельше, В. Валевская, В. Глухов, Г. Тимофеев, В. Дзерук, Б. Тихов, Н. Тарский. Через несколько лет пришла театральная молодежь А. Исаева, М. Подгурская, Г. Рево, А. Аугшкап, Л. Голубева, Е. Крылова, Д. Бокалов, И. Долин, В. Боголюбов, П. Горин. Огромную работу проводят художники М. Аболинь и Ю. Феоктистов. Почти четверть века директором театра был А. Хлебнов.

В течение ряда лет главным режиссером была В. Балюна, спектакли которой стали заметным явлением в театральной жизни Латвии. Опытный педагог, она пригласила в театр талантливую молодежь — Д. Скоробогатову, В. Цибина, Е. Лазарева, А. Михайлова. Начинать работать режиссеры Э. Радлов и П. Хомский, актеры В. Старжинская и В. Яковлев, позднее Р. Дамбран. Эти люди внесли большой вклад в достижения театра в послевоенное время, когда шло быстрое и органическое освоение метода социалистического реализма.

Важным периодом в развитии советского театра являлись шестидесятые годы. Появилось много прекрасных пьес А. Арбузова, В. Розова, А. Штейна, А. Володина, Л. Зорина, молодого Э. Радзинского.

В этом процессе перестройки активную позицию занял и Рижский театр русской драмы. К нам пришла молодежь, чутко воспринимающая все, что связано с новыми театральными поисками: Р. Солнцева, Е. Солдатова, Т. Мальченко, Р. Праудина, Н. Незнамова, А. Уманская, А. Шамова, Б. Никифоров, Р. Гордиенко, М. Лебедев, А. Кричевский, Е. Иваньчев, А. Соколова, Б. Соколов, Л. Белявский.

Остро встал вопрос о репертуаре. С одной стороны, мы стремились к созданию глубоко-психологических, остросоциальных спектаклей, решающих главные современные проблемы, а также дающих новое прочтение классики.

Так, на нашей сцене появился «Егор Булычев»

М. Горького. Из современной драматургии свет ramпы увидели «Большевики» М. Шатрова, «Я отвечаю за все» Ю. Германа, «Человек со стороны» И. Дворецкого.

В то же время нас влекли поиски Марджанова и Таирова с их тягой к открытой театральности, праздничности, к использованию всех компонентов театра. Но при этом зрелищность, безукоризненное чувство формы всегда сочетались с точнейшими психологическими мотивировками. Театр начинает ставить спектакли, в которых используются музыка, танец, песня, пантомима.

Родилась постановка «Вестсайдская история», в которой прекрасно проявила себя молодежь, в нем сыграл свою последнюю роль и Н. Барabanов. В эти же годы театр впервые обратился к Б. Брехту. Мы поставили «Кавказский меловой круг», где в центральных ролях выступили Р. Праудина и М. Хижняков.

Следующее десятилетие в нашей жизни — период зрелости. Это годы, давшие многие работы, которыми театр гордится по сей день. В афишу театра вошли имена М. Горького, А. Островского, Ф. Достоевского, А. Упита, Л. Толстого, А. Чехова, Р. Блаумана.

Одной из самых серьезных работ тех лет была постановка пьесы М. Горького «На дне». Спектакль был важен и тем, что в нем сдали экзамен на зрелость актеры Н. Незнамова, Р. Праудина, Е. Солдатова, А. Соколова, Т. Мальченко, И. Хохловкин, А. Боярский, Б. Соколов, Ю. Сафронов, Р. Гордиенко, А. Кричевский.

Для развития сценического искусства 70-х годов характерен приток новых авторов в драматургию, во многом определивших идейные и художественные поиски и нашего театра. Это М. Рошин, Э. Радзинский, И. Друцэ, А. Вампилов, И. Дворецкий, пьесы которых дают возможность театрам активно вмешиваться в жизнь.

Особенное значение для нас имела встреча с Александром Вампиловым. О нем следует говорить, как о художнике, создавшем собственную театральную эстетику. В этом смысле наиболее показательна пьеса «Утиная охота». И, может быть, не случайно в нашем спектакле по этой пьесе с таким пониманием и глубиной играли замечательные артисты А. Боярский и В. Сигов, жизнь которых оборвалась так же рано, как и жизнь А. Вампи-

лова. Вот почему мы не возобновили этот спектакль. Пусть «Утиная охота» останется своеобразным памятником театру двум замечательным артистам.

В работе над многонациональной советской драматургией памятной вехой стала для нас постановка пьесы известного молдавского драматурга И. Друцэ «Святая святых».

На рубеже следующего десятилетия у нас появляется пьеса, открывшая новый этап в жизни театра. Речь идет о замечательной комедии Р. Блаумана «Дни портных в Силмачах».

В последние годы и особенно сейчас перед нами во всей широте встает задача усилить внимание к создающему, жизнеутверждающему герою, творцу и борцу. О воспитательной роли такого героя ярко и убедительно говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Это требование партии лежит в основе нашей работы.

Поэтому особое место в текущем репертуаре заняла пьеса Виктора Мережко «Мельница счастья» о талантливом и увлеченном человеке, борющемся за народное счастье.

Одной из самых добрых традиций является крепкая дружба с латышским театром. На латышской сцене играли русские актеры, ставили спектакли русские режиссеры. Так, М. Чехов работал над «Смертью Иоанна Грозного» в Национальном театре. Ю. Юровский играл на сцене Художественного театра. В русском театре работала Лилия Штенгель.

В ближайшее время мы надеемся показать премьеру новой редакции спектакля «Король Лир», где в главных роли выступит друг нашего театра, с успехом сыгравший роль Борга в «Земляничном поле», прекрасный латышский актер Юрис Стрента.

Рижский театр русской драмы вступает в свое второе столетие полный творческих сил и замыслов. На нашей сцене обретает новую жизнь русская и зарубежная классика, многонациональная советская драматургия. В театр приходит новое поколение артистов, режиссеров. Во всем этом мы видим залог и надежду на прекрасное будущее нашего театра в грядущем столетии.

А. КАЦ,
народный артист Латвийской ССР, главный режиссер Рижского театра русской драмы.

2 OKT 1983
Советская Латвия
Рига